

щает кое-что (опять-таки меньше, чем в названных советских работах) о процессе обучения Радищева и его товарищей в Университете. Самое же важное — это вывод, к которому приходит П. Хофман: «На вопрос о том, были ли знакомы Гете и Радищев, можно теперь ответить с известной определенностью положительно» (стр. 348). Дело в том, что автор установил важный факт: Гете часто посещал семью культурного купца Кройхауфа (Kreischauf), в доме которого как раз и жили русские студенты (стр. 347). П. Хофман приводит постоянно упоминаемые в советских работах данные о том, что и Гете и Радищев со своими товарищами посещали лекции проф. Беме и отнеслись к ним одинаково отрицательно.

В хорошей, в общем, статье П. Хофмана мы встречаем недостаточное внимание к советским исследователям. Автор, например, цитирует беллетристическое произведение М. В. Муратова «Жизнь Радищева», изданное в Детгизе, а также компилятивную книжку Б. С. Евгеньева и проходит мимо работ Г. П. Макогоненко и др. Упомянув об отношении Радищева и его товарищей к Вицману, П. Хофман не использует известный ему сб. «Радищев» (Л., 1950), в котором данному лицу отведено четыре страницы (стр. 222—225) и высказано предположение, не Вицман ли сообщил в Германию сведения о деле Радищева.

Подобное же невнимание или неосведомленность в советской исследовательской литературе обнаруживает и Ульф Леман, ассистент института славяноведения при Университете им. Гумбольдта (Берлин), в статье «Немецко-русская взаимность в немецких и русских журналах XVIII века». ¹⁷ Говоря о русских журналах XVIII века, автор не использует советских работ по истории русской журналистики этого периода, в которых сообщается ряд фактов, имеющих отношение к рассматриваемой им теме. Некоторые частные наблюдения У. Лемана полезны и заслуживают внимания советских литературоведов. Основное в статье У. Лемана — это анализ русских материалов в журнале Готтшеда «Новости изящной литературы», т. е. та же самая тема, которой посвящена напечатанная выше статья покойного проф. Г. А. Гуковского.

Отметим также полезную и интересную статью Хельмута Грасхофа, аспиранта берлинского Института славяноведения, о первом немецком переводе сатир А. Д. Кантемира. ¹⁸ Молодой автор собрал, — правда, не с исчерпывающей полнотой, ¹⁹ — сведения о бароне Шпилькере, переводчике сатир Кантемира, и установил, что одно стихотворение Лессинга, прежде никем не комментированное, было обращено к этому лицу.

Рассмотренные нами работы ученых ГДР показывают, что советские литературоведы найдут в трудах своих немецких коллег ценные факты и соображения. Вместе с тем, можно надеяться, что более близкое знакомство с работами советских литературоведов, в свою очередь, поможет немецким ученым в разработке интересного для обеих сторон материала.

¹⁷ Ulf Lehman. Deutsch-russische Wechselseitigkeit in deutschen und russischen Zeitschriften des 18. Jahrhunderts. DSW, стр. 247—255.

¹⁸ Helmuth Graßhoff. Die deutsche Ausgabe der Satiren Antioch Dmitrievič Kantemirs vom Jahre 1752 und ihr Übersetzer. DSW, стр. 256—267.

¹⁹ Оставшиеся неизвестными немецкие материалы о Шпилькере см. выше в статье Г. А. Гуковского, стр. 385, прим. 2.